

УДК 339

DOI: 10.12345/2311-6412_2021_1_32

Ю. В. БАРАНЧИК,

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института стран СНГ

Адрес: Российская Федерация, 119180,
г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3

E-mail: ezdakov.1975@mail.ru

Ключевые слова:

политика кохезии,
Латвия, Литва, Эстония,
Байден, экономическая система,
экспорт, дотации,
Евросоюз, США

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИБАЛТИКИ В ВАРИАНТЕ АМЕРИКИ БАЙДЕНА

Аннотация

В статье автор предпринял попытку спрогнозировать развитие прибалтийского региона на ближайшее пятилетие, а также на долгосрочную перспективу. Следуя курсом, избранным еще на этапе распада СССР, страны Прибалтики оказались в замкнутом круге. Ставка на развитие экономической мощи благодаря упрощению доступа к богатому европейскому рынку и обширным евроатлантическим дотациям не сыграла. Наоборот, за интеграцию в европейскую экономику правящим элитам пришлось заплатить разрушением советского промышленного наследия, а создавать новую промышленную базу ни страны Западной Европы, ни тем более США нужным не считают.

Введение

Оценка перспектив прибалтийского региона в ближайшие 4–5 лет тесно связана с географической спецификой нахождения его между двумя ведущими

политико-экономическими кластерами Евразии, на протяжении веков определявшими горизонты возможностей, а также степень и характер угроз.

Так как сам по себе регион является ресурсно бедным, то его благосостояние традиционно опиралось на обслуживание товарного потока между Европой и Россией.

В советский период регион сочетал в себе две функции — транспортных ворот, обслуживающих внешнюю торговлю СССР в направлении Западной Европы, и «витрины» социализма, призванной показать Западу пример того, как социализм способствует быстрому росту благосостояния. Распад СССР и переход Прибалтики в европейскую сферу влияния привели лишь к изменению источников финансирования и направления основных логистических потоков, в

то время как базовая суть процессов осталась прежней.

При этом после вхождения в состав Европейского союза степень зависимости политических и экономических процессов прибалтийских стран от внутренних и внешних тенденций развития Западной Европы значительно увеличилась. Более того, эта связь стала носить фатальный характер. Если в первом десятилетии текущего века членство Литвы, Латвии и Эстонии в ЕС объективно ее усиливало, а экономические возможности расширялись, то сейчас доминирующие в Европе процессы для прибалтийских стран все больше носят деструктивный характер.

Экономика региона: российский транзит и европейские дотации

Доставшаяся в наследство России от СССР экономика носила выраженный экспортный характер, причем объем экспорта со временем лишь увеличивался. В 1992 году доля внешней торговли в российском ВВП составляла 19,7%, в 1995-м — 31,5%, в 2005-м — 44,5%, в 2011-м — 40,2% [1, 7].

От 70 до 80% российского внешнеторгового оборота приходилось на Европу, не менее половины из него шло через Прибалтику транзитом, тем самым обеспечивая свыше трети доходной части стран региона, от четверти до половины занятости, 90% загрузки логистической инфраструктуры, в особенности портового хозяйства и железных дорог.

Вступление в Евросоюз и последующая попытка выстраивания прямых отношений с Соединенными Шта-

тами обернулись привязкой политики прибалтийских правящих элит к курсам Брюсселя и Вашингтона, усилением в Прибалтике русофобии. До 2010–2012 годов эта политика работала относительно успешно. Власти прибалтийских стран повышали количество и накал антироссийских высказываний и инициатив, оставаясь в уверенности, что российский транзит никуда не денется: ввиду отсутствия у России собственных достаточных портовых мощностей на побережье Балтийского моря она всегда будет вынуждена терпеть абсолютно любую политику соседей.

Однако за 2000–2010 годы Россия в Ленинградской области построила новые и расширила существующие порты, обеспечив выход на объем перевалки со 70 до 290 млн тонн в год.

В рамках стратегии по перенаправлению российских экспортных нефтепотоков была сооружена Балтийская трубопроводная система, связавшая ряд месторождений Западной Сибири и Поволжья с Приморским портом и позволившая обеспечить прокачку до 75 млн тонн нефти в год. В 2012 году была введена в эксплуатацию БТС-2, соединившая магистральный нефтепровод «Дружба» с нефтяными терминалами в Усть-Луге [13]. В результате российский транзит через порты Прибалтики уменьшился со среднего объема 66–69 млн т в год до 42,5 млн т в 2016 году и 35,2 млн т в 2020 году. А с января 2021 года экспорт ряда ключевых для прибалтийского транзита видов грузов, в частности угля, прекращен полностью [17].

Таким образом, прибалтийские страны лишились важнейшего источника получения прибыли. В частности, транзит и связанные с ним бизнесы по итогам 2019 года составляли 15,5% совокупной валовой добавленной стоимости в экономике Литвы, 15,8% — в экономике Латвии и 22% — в экономике Эстонии [6]. Тем самым решительно усилилась зависимость будущего прибалтийских стран от результатов усиливающейся борьбы внутри центральной евробюрократии и от противостояния ЕС и США. И то и другое делает Литву, Латвию и Эстонию полностью несамостоятельными заложниками внешних процессов.

На этапе вхождения трех стран в Европейский союз в 2004 году там господствовала идея быстрого подтягивания их экономик до среднеевропейского уровня с помощью безвозмездных дотаций.

Согласно отчету Eurostat, за период 2000–2014 годов страны Балтии получали в среднем порядка 3,5 млрд евро дотаций ежегодно. В частности, примерно 1,6–1,9 млрд евро приходилось на Литву [11].

Львиная доля европейской помощи предназначалась для инфраструктурных объектов (обычных и железных дорог, портовой инфраструктуры, линий электроснабжения, водоподготовки и водоочистки, мостов, виадуктов, подвижного состава и т. п.), нуждавшихся в ремонте и техническом совершенствовании. Тем самым обеспечивались не только повышение уровня непосредственно инфраструктуры, но и стабильная занятость строительной отрасли, формирующей в прибалтийских странах от 2,2 до 3,1% ВВП.

После того, как российский транзит окончательно закрылся, Евросоюз отказался финансировать модернизацию портов Латвии. Министр транспорта Т. Линкайтис признал: прежнего «расцвета гаваней» не будет, обстановка сложная, российский транзит все больше идет через собственные хабы. Сказывается и спад в экономике из-за эпидемии [8].

И это лишь одно из системных последствий евроинтеграции. Эстония, Латвия и Литва с самого начала столкнулись с негативными аспектами интеграционного движения. Брюссель выдвинул множество условий для вступления прибалтийских государств в ЕС. Например, по его требованию была остановлена Игналинская АЭС в Литве; в Латвии были закрыты заводы по производству сахара; во всех стра-

нах начали умирать наукоемкие производства; практически уничтожена была рыболовная отрасль; произошло сокращение сельскохозяйственного производства, что привело к изменениям в структурах экономик.

Особенно негативные последствия повлекла необходимость закупать электроэнергию у других стран. И если Эстонии, например, длительное время удавалось справляться с решением вопросов энергетики и сохранять звание лидера в этой сфере среди прибалтийских государств, то теперь, в условиях перехода к зеленой энергетике, к чему принудил Брюссель, Таллин вынужден постепенно закрывать сланцевое производство.

Нельзя не отметить и переток рабочих рук в другие страны ЕС. После вступления в Евросоюз страны Прибалтики покинул каждый пятый житель.

Так как три семилетние финансовые программы «европейской помощи» в итоге не смогли добиться главной цели — подтянуть материальный уровень жизни в регионе до средне-европейского, а их финансирование в итоге превратилось в своего рода дополнительный внутренний налог на 6 стран — членов Евросоюза (часто

именуемых странами-донорами), их национальные правительства попытались добиться полного сворачивания программы кохезии. Особенно потому, что седьмым донором, вносившим в ее доходную часть 75 млрд евро, была Британия, выход которой из ЕС создал бюджетную дыру, заполнение которой никто из оставшихся участников не пожелал брать на себя [9]. В результате по бюджетному плану Европейского союза на 2021–2027 годы общий объем дотаций в целом сокращен примерно на 24%, а объемы финансирования Прибалтики урезаны на 41% [10, 12].

Причем эти цифры сути и глубины явления в должной мере не отражают. Так как меры поддержки в основном касались долгосрочных проектов, реализация которых предполагала работу на протяжении 5–8 лет, из оставшихся 59% денег «новыми», т. е. на новые цели и задачи периода 2021–2027 годов, являются лишь 18,6% сверстанных фондов, тогда как 40,4% служат своего рода «хвостами» за окончание проектов, начатых в предыдущих бюджетных периодах и заканчивающихся в течение 2021–2023 годов. То есть фактически Прибалтика лишается примерно 80% дотационных поступлений.

Последствия американской экономической экспансии в ЕС

Сказанное выше может показаться имеющим мало общего с заявленной темой исследований о влиянии на регион Америки Байдена, но это ощущение совершенно ошибочно. Показанная выше степень зависимости прибалтийской экономики от

экономических и политических процессов в ведущих странах ЕС превысила критический уровень. Теперь все проблемы Евросоюза станут в полном объеме отражаться на экономическом, политическом и демографическом состоянии стран Прибалтики.

В стратегическом смысле этих проблем три.

Во-первых, ведущим экономикам Европы (Германия, Франция, Австрия, Бельгия, Нидерланды, в банковском секторе — пул скандинавских банков) удалось ликвидировать прибалтийскую промышленность во всех отраслях, представлявших угрозу в смысле конкуренции. В результате стал отпадать смысл продолжения дотирования региона как такого. Сейчас как в Брюсселе, так и в столицах стран-доноров модно «советовать нахлебникам жить только на свои».

Во-вторых, Еврокомиссия и Европарламент использовали кризис с эпидемией коронавируса для проталкивания не только «программы спасения европейской экономики» объемом 720 млрд евро, но и согласия национальных правительств на введение своего рода «собственных источников пополнения доходной части бюджета ЕС». Под этим подразумевается разработка к концу 2021 года концепции внутренних экологических налогов и налогов на выбросы парниковых газов, сборы от которых пойдут в некий «общий экологический фонд ЕС», из средств которого предполагается финансировать проекты по «экологической программе Евросоюза», в том числе зеленую и водородную энергетику, развитие которой в Прибалтике перспектив не имеет.

Следовательно, платить углеродный налог эти страны будут, а собираемые средства пойдут на модернизацию экономик Франции, Германии, Австрии, Бельгии и еще 3–4 самых успешных стран ЕС.

Что до всех прочих, то начиная с 2021 года бесплатную помощь, даже в таких принципиальных вопросах, как эпидемия, Брюссель намерен предоставлять лишь в мизерных количествах, не более 12–16% от фактической потребности. Все остальное центральное правительство Евросоюза получило право предоставлять помощь исключительно в форме долгосрочных кредитов, строго на возвратной основе и под гарантии национальных правительств стран-заемщиков.

Учитывая экономическую ситуацию прибалтийских государств, логично предположить, что в перспективе предстоящего семилетнего бюджетного периода они наберут значительную долю внешнего долга не перед Парижским клубом кредиторов, а конкретно перед Еврокомиссией, расплачиваться с которой станет возможным только через передачу ей значительной части полномочий по прямому управлению территориями их стран.

В-третьих, структура европейской экономики не только пирамидальна по направленности связей, но и критично зависит от экспорта за пределы ЕС — на три примерно равных по значимости рынка: американский, китайский и «прочий», под которым подразумевается совокупность всех доходных рынков планеты, от российского до иранского, ближневосточного, африканского или южноамериканского.

При этом баланс торгового сальдо с Китаем у ЕС отрицателен, с Россией тоже отрицателен. Иными словами, около 50% прибыли совокупная

европейская экономика извлекает из торговли с США, около 20% — с прочими странами и лишь 30% — на внутреннем рынке.

При номинальном ВВП ЕС за 2019 год в 21,6 трлн долл. совокупная валовая добавленная стоимость достигла 19,4 трлн. 43,1% из нее создается в странах Западной Европы, 22,6% — в Северной Европе и 18,8% — в Южной Европе. На всю Восточную Европу приходится 15,4%, в том числе на Прибалтику — чуть более 0,48% [3, 4, 5].

Новая глобалистская администрация США в лице команды Байдена реализовывает стратегию финансово-экономической колонизации Евросоюза, начатую еще с идеи продавливания в Европе подписания договора ТТИР. Если не вдаваться в детали, ее суть сводится к захвату контроля над всеми источниками прибыли европейской экономики.

При любой степени достижения успеха в ближайшие 4 года (или 8 лет в случае второго срока Байдена, а точнее второго срока администрации

К. Харрис) Евросоюз существенную часть своих доходов потеряет как на американском рынке, условия доступа к которому власти США усложнят, так и, в особенности, на остальных рынках, доступ к которым США намерены перекрыть полностью. Наглядным тому примером служит история с санкциями за «Северный поток — 2», направленными уже не против России, а нацеленными против европейских компаний [15].

Закономерным результатом дальнейшего развития событий станет общее снижение уровня доходности экономик стран-доноров, следовательно, и оскудение центральных фондов кохезии. Тем самым следует ожидать выпадения формируемых дотациями доходов из структуры ВВП стран Прибалтики, оценивающихся в среднем в 2,7–3,2% ВВП. Если эту цифру суммировать с потерями от прекращения российского транзита, то можно констатировать перспективу утраты прибалтийскими странами до трети доходов своей экономики в течение предстоящих пяти лет.

Восточный вал НАТО

По утвержденному Конгрессом США военному бюджету на 2021 год предусмотрено выделение Эстонии, Латвии и Литве общей экономической помощи на сумму 168,7 млн долл. в рамках новой Балтийской инициативы безопасности [14]. «Решение Конгресса США показывает, что наш главный союзник привержен защите нашего региона и понимает существующие здесь угрозы. Мы ценим это и готовы к дальнейшему развитию

ценного и последовательного сотрудничества с США на всех уровнях. Штаты рассматривают Эстонию и другие страны Балтии как надежных союзников, которые также берут на себя ответственность за собственную оборону, вкладывают значительные средства в развитие своего оборонного потенциала и вносят вклад в международные операции вместе с союзниками», — заявил эстонский министр обороны Ю. Луйк.

На первый взгляд это как бы подтверждает верность прибалтийского курса на усиление русофобии как своего рода «экспортного товара», «продажа» которого может стать источником получения внешнего финансирования, способного обеспечить источник экономического роста местной экономики. В упрощенном виде идея сводится к тому, что на американские деньги местные предприятия получают заказы на развитие существующих и создание новых объектов инфраструктуры базирования вооруженных сил НАТО и США.

Однако практика показывает, что как раз именно новые силы разворачивать в Прибалтике не планируется. Существующие там четыре сменных сводных батальона стран НАТО и ротация дюжины истребителей в рамках программы «Балтийского патруля» являются максимумом, для обеспечения их деятельности новая инфраструктура вообще не требуется. Дополнительные силы, если они вообще станут разворачиваться, придутся на Польшу, которая под них деньги, вероятнее всего, получит. На Литву, Латвию и Эстонию эти расходы не распространятся. Зато Вашингтон жестко настаивает на обязательстве

сохранения бюджетных расходов стран Балтии на уровне не менее 3% от их ВВП с перспективой расширения до 4–4,5%. Это значит, что политика прибалтийских правительств должна оставаться агрессивно русофобской и даже повышать градус противостояния (как минимум в медийной сфере) практически даром. Точнее, уже за собственный счет.

Складывающаяся тенденция уже ведет к ослаблению «балтийского единства» и формированию ошутимых различий во внешней политике стран региона. Формально оставаясь на прежней русофобской платформе, правительства трех стран постепенно переходят к разным среднесрочным линиям. Если Эстония и Латвия все сильнее зацикливаются в рамках региона, то Литва усиливает дрейф в сторону углубления участия в польской стратегии «Интермариум», нацеленной на создание своего рода собственного «маленького польского ЕС» с участием Украины и оторванной от России Белоруссии. Последней отводится роль новейшей колонии, поглощение остатков экономической мощи которой должно послужить источником продления материального благополучия Польши и Литвы.

Заключение

Следуя курсом, избранным еще на этапе распада СССР, страны Прибалтики оказались в замкнутом круге, ведущем в никуда. Ставка на развитие экономической мощи благодаря упрощению доступа к богатому европейскому (шире — западному, включая

американский) рынку и обширным евроатлантическим дотациям не сыграла. Наоборот, за интеграцию в европейскую экономику правящим элитам пришлось заплатить разрушением советского промышленного наследия, а создавать новую промышленную базу

ни страны Западной Европы, ни, тем более, США нужным не считают.

Хотя Литва, надо признать, не без определенного успеха и нашла себе новую, инновационную технологическую нишу по развитию лазерных технологий, в целом в Прибалтике наблюдается процесс деиндустриализации. Он неизбежно тянет за собой и демонтаж логистической инфраструктуры, содержание которой повсеместно связано с высоким уровнем расходов, не компенсирующихся получаемыми от ее использования доходами. Самые высокие темпы процесс разрушения инфраструктуры демонстрирует в Латвии, но схожие процессы в Прибалтике идут везде, в том числе в самой успешной экономике региона — литовской. [2]. А так как инфраструктура и обслуживание российского грузового транзита обеспечивали не менее пятой части занятости, то последствия от его прекращения усиливают два взаимосвязанных процесса — отток активной части трудовых кадров на заработки в экономически более успешные страны Евросоюза и углубление общей депопуляции региона. Первое еще может иметь хотя бы частично позитивную коннотацию. Временно трудоустроенные в Европе граждане обеспечивают приток денежных переводов в свои страны, который является важным подспорьем поддержания на плаву стагнирующей местной экономики и служит источником средств для пенсионеров, на пенсии для которых денег в казне начинает не хватать.

Сейчас, конечно, положение сильно осложнила эпидемия коронавируса, в

том числе вынудившая существенную часть трудовых мигрантов вернуться домой и закрывшая на неопределенный срок их рабочие места. Но все надеются, что с помощью массовой вакцинации это затруднение удастся устранить. Потом границы откроются, экономика снова заработает и опять можно будет уехать на заработки.

Однако практика последних десяти лет показала, что отбывшие на работу за рубеж граждане Прибалтики достаточно быстро осознали разницу в перспективах «там и тут», что оказалось сильнейшим стимулом закрепляться на новом месте уже на постоянное жительство. Тем более что правовой статус гражданина ЕС им это позволяет. А надвигающееся общее снижение материального уровня жизни в целом по Евросоюзу совершить такой шаг еще больше стимулирует.

В разных частях общеевропейской экономики размер ее падения различается разительно. По темпам роста бедности Прибалтика значительно обгоняет Западную Европу. А осевшие в других странах латыши, литовцы и эстонцы и налоги отчисляют уже не в бюджет своей страны, и детей туда перевозят, следовательно, и потребительскими расходами поддерживают уже не свои, а местные рынки.

Закономерным итогом процесса эмиграции в прибалтийских странах становится падение плотности населения ниже уровня способности поддержания на нем функциональной инфраструктуры, особенно социальной. В первую очередь — детских садов и школ, которые власти вынуждены укрупнять за счет слияния нескольких

объектов в один с физической ликвидацией остальных. Из-за чего в школу приходится ездить дальше. Особенно в сельской местности, продолжать жить и работать в которой уже совсем утрачивает смысл.

В результате появляются дороги, по которым никто не ездит, и линии электропередач, которыми никто не пользуется. Чтобы уменьшить нагрузку на и без того скудеющий местный бюджет, власти постепенно приступают к их демонтажу. Например, в Латвии доля гравийных дорог за десять лет выросла в четыре раза при сокращении общей протяженности дорожной сети страны.

Важной перспективой происхождения является деградация уровня образования. Формально оставаясь соответствующим общеевропейскому, фактически оно уже не обеспечивает даже простое воспроизводство знаний.

Качество подготовки специалистов инженерных направлений падает наиболее заметно, да и доля поступающих на инженерные направления сокращается, зато растет число экологов и прочих гуманитариев. Так как стоимость получения институтского диплома в странах Прибалтики пока еще существенно меньше, чем в Западной Европе, то сами дипломы

продолжают котируются наравне с прочими. Однако в любом случае общее снижение уровня подготовки кадров уже приобрело необратимый характер. Сегодня Прибалтика поставляет на рынок рабочих рук ЕС уже не самую квалифицированную и высокооплачиваемую, а, наоборот, одну из самых дешевых рабочих сил в Евросоюзе.

Нельзя исключать, что в течение ближайших 50 лет все три прибалтийские республики просто исчезнут. Складывающаяся тенденция неизбежно приведет к тому, что на карте останутся прежние топонимы и административные обозначения, на территориях даже будут жить какие-то люди, но Литвы, Латвии и Эстонии как полноценных стран уже не будет. Потому что для уровня местных доходов их содержание обходится существенно дороже размера прибылей, получаемых местной экономикой, а как претенденты на внешние дотации они в долгосрочной перспективе станут окончательно не нужны никому [16].

Экономический курс, объявленный президентом США Джо Байденом, все эти процессы лишь еще больше ускорит по мере расширения объемов изъятия прибыли из совокупной экономики ЕС.

Список литературы

1. Всемирный Банк. ВВП Российской Федерации // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locale=ru&locations=RU> (дата обращения 18.03.2021).
2. Латвия распродает даже рельсы. И снова винит Россию // URL: <https://ria.ru/20210130/latviya-1594985540.html> (дата обращения 15.03.2021).

3. Макроэкономические исследования. Валовая добавленная стоимость Европы // URL: https://be5.biz/makroekonomika/value_added/europe.html (дата обращения 11.03.2021).

4. Макроэкономические исследования. Валовый внутренний продукт Европы // URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/europe.html> (дата обращения 18.03.2021).

5. Макроэкономические исследования. Структура добавленной стоимости Европы по лидерам // URL: https://be5.biz/makroekonomika/value_added/europe.html#str_I_lead (дата обращения 15.03.2021).

6. Мировой атлас данных КНОЕМА. Литва: Валовая добавленная стоимость // URL: <https://goo.su/4TJq> (дата обращения 18.03.2021).

7. Мировые финансы iFinance. Внешняя торговля России: 1994–2020 гг. // URL: <http://global-finances.ru/vneshnyaya-torgovlya-rossii/> (дата обращения 11.03.2021).

8. Поток снизился. Как Прибалтика теряла российский транзит // URL: <https://ria.ru/20200804/1575328929.html> (дата обращения 16.03.2021).

9. Протянуть без британских денег. Как Брексит ударит по «бедным» странам Евросоюза // URL: https://lv.baltnews.com/mir_novosti/20200214/1023689788/Protyanut-bez-britanskikh-deneg-Kak-Breksit-udarit-po-bednym-stranam-Evrosoyuza.html (дата обращения 19.03.2021).

10. Профессор Еремина: Экономика Прибалтики всецело зависит от вливаний ЕС // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/24/professor-eryomina-ekonomika-pribaltiki-vsecelo-zavisit-ot-vlivaniy-es> (дата обращения 10.03.2021).

11. Сколько денег получают страны Балтии от ЕС // URL: <https://www.grani.lv/latvia/66718-infografika-skolko-deneg-poluchayut-strany-baltii-ot-es.html> (дата обращения 28.02.2021).

12. Сокращение дотаций ЕС станет уроком выживания для Прибалтики // URL: <https://yandex.ru/turbo/rubaltic.ru/s/article/ekonomika-i-biznes/15062018-sokrashchenie-dotatsiy-es-stanet-urokom-vyzhivaniya-dlya-pribaltiki/> (дата обращения 18.03.2021).

13. СОНАР-2020. Грузовая блокада // URL: <https://www.sonar2050.org/publications/gruzovaya-blokada/> (дата обращения 28.02.2021).

14. США выделяют странам Прибалтики военную помощь на сумму почти 169 млн долл. // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/24/ssha-vydelyat-stranam-pribaltiki-voennuyu-pomoshch-na-summu-pochti-169-mln> (дата обращения 19.03.2021).

15. У Берлина есть четыре варианта, как ответить США по «Северному потоку – 2» // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/26/u-berlina-est-chetyre-varianta-kak-otvetit-ssha-po-severnomu-potoku-2> (дата обращения 28.02.2021).

16. Экономист объяснил, что ждет Балтию после крупнейшего в истории ЕС провала ВВП // URL: <https://lv.sputniknews.ru/radio/20200826/14264870/Ekonomist-obyasnil-krupneyshiy-istorii-ES-proval-VVP-skazhetsya-stranakh-Baltii.html> (дата обращения 18.03.2021).

17. Эксперт: страны Прибалтики делают вид, что обрушения транзита не произошло // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/02/11/ekspert-strany-pribaltiki-delayut-vid-cto-obrusheniya-tranzita-ne-proizoshlo> (дата обращения 11.03.2021).

YU.V. BARANCHIK,
candidate of philosophical sciences,
Senior Researcher,
Institute of CIS Countries

Address: Russian Federation, 119180,
Moscow, st. B. Polyanka, 7/10, bldg. 3

E-mail: ezdakov.1975@mail.ru

Keywords:
policy of cohesia,
Latvia, Lithuania, Estonia,
Biden, economic system,
export, subsidies,
European Union, USA

PROSPECTS FOR THE BALTICS IN BIDEN'S AMERICA

Annotation

In the article, the author made an attempt to predict the development of the Baltic region for the next five years, as well as for the long term. Following the course chosen at the stage of the collapse of the USSR, the Baltic countries found themselves in a vicious circle. The bet on the development of economic power through easier access to the rich European market and extensive Euro-Atlantic subsidies did not work. On the contrary, the ruling elites had to pay for integration into the European economy by destroying the Soviet industrial heritage, and neither the countries of Western Europe, let alone the United States, consider it necessary to create a new industrial base.

References

1. The World Bank. GDP of the Russian Federation // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locale=ru&locations=RU> (accessed 18.03.2021).
2. Latvia sells even rails. And again blames Russia // URL: <https://ria.ru/20210130/latviya-1594985540.html> (accessed 15.03.2021).
3. Macroeconomic research. Gross value added in Europe // URL: https://be5.biz/makroekonomika/value_added/europe.html (accessed 11.03.2021).
4. Macroeconomic research. Gross domestic product of Europe // URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/europe.html> (accessed 18.03.2021).
5. Macroeconomic research. The structure of the added value of Europe by leaders // URL: https://be5.biz/makroekonomika/value_added/europe.html#str_I_lead (accessed 15.03.2021).

6. KNOEMA World Data Atlas. Lithuania-Gross value added // URL: <https://goo.su/4TJq> (accessed 18.03.2021).

7. Global Finance. iFinance. Foreign trade of Russia: 1994–2020 // URL: <http://global-finances.ru/vneshnyaya-torgovlya-rossii/> (accessed 11.03.2021).

8. The flow has decreased. How the Baltic States lost Russian transit // URL: <https://ria.ru/20200804/1575328929.html> (accessed 16.03.2021).

9. Extend without British money. How Brexit will hit the "poor" countries of the European Union // URL: https://lv.baltnews.com/mir_novosti/20200214/1023689788/Protyanut-bez-britanskikh-deneg-Kak-Breksit-udarit-po-bednym-stranam-Evrosoyuza.html (accessed 19.03.2021).

10. Professor Eryomina: The Baltic economy depends entirely on the EU's infusions // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/24/professor-eryomina-ekonomika-pribaltiki-vsecelo-zavisit-ot-vlivaniy-es> (accessed 10.03.2021).

11. How much money do the Baltic states receive from the EU // URL: <https://www.grani.lv/latvia/66718-infografika-skolko-deneg-poluchayut-strany-baltii-ot-es.html> (accessed 28.02.2021).

12. The reduction of EU subsidies will be a lesson of survival for the Baltic States // URL: <https://yandex.ru/turbo/rubaltic.ru/s/article/ekonomika-i-biznes/15062018-sokrashchenie-dotatsiy-es-stanet-urokom-vyzhivaniya-dlya-pribaltiki/> (accessed 18.03.2021).

13. SONAR-2020. Cargo Blockade // URL: <https://www.sonar2050.org/publications/gruzovaya-blokada/> (accessed 28.02.2021).

14. The United States allocates military assistance to the Baltic countries in the amount of almost 169 million dollars // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/24/ssha-vydelyat-stranam-pribaltiki-voennuyu-pomoshch-na-summu-pochti-169-mln> (accessed 19.03.2021).

15. Berlin has four options for how to respond to the United States on the Nord Stream – 2 // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/26/u-berlina-est-chetyre-varianta-kak-otvetit-ssha-po-severnomu-potoku-2> (accessed 28.02.2021).

16. The economist explained what awaits the Baltic States after the largest GDP failure in the history of the EU // URL: <https://lv.sputniknews.ru/radio/20200826/14264870/Ekonomist-obyasnil-krupneyshiy-istorii-ES-proval-VVP-skazhetsya-stranakh-Baltii.html> (accessed 18.03.2021).

17. Expert: the Baltic countries pretend that the transit collapse did not happen // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/02/11/ekspert-strany-pribaltiki-delayut-vid-chto-obrusheniya-tranzita-ne-proizoshlo> (accessed 11.03.2021).